

М.А. Бурда

**МИГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ
И ФЕНОМЕН РОСТА
ВЛИЯНИЯ ПРАВЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ**

Аннотация

Автор анализирует миграционные процессы в государствах Европейского Союза и взаимосвязь этих процессов с ростом популярности правых политических партий. Автор рассматривает внешние миграционные потоки в Европу второй половине XX века, как основу имеющейся сегодня проблемы взаимодействия мигрантов и местного населения. Выявляется проблема интеграции мигрантов в принимающее общество, усиление диаспор и общин мигрантов их активное включение в политическую жизнь и противопоставление традиционных и религиозных ценностей мигрантов морали и принятым нормам европейского общества. Все это, по мнению автора, способствует повышению популярности правых политических партий. В этой связи, приводятся примеры ряда избирательных компаний в Европе 2015-2017 гг., анализируется успехи правых партий во Франции, Германии, Австрии, Нидерландах, Чехии, Швейцарии. Особое внимание автор обращает на существующую связь современных правых партий и идей сохранения национального суверенитета вне рамок Европейского Союза. Также, автор утверждает, что популярность европейских правых партий базируется не только на критике миграционной политики Европейского Союза, но и на развитии принципов социальной справедливости, соблюдения высоких социальных гарантий и социальной защиты, что позволяет европейским правым политикам расширить свое влияние на часть традиционного электората социа-

M. Burda

**MIGRATION PROCESSES
IN EUROPE AND
THE PHENOMENON OF
THE GROWING
INFLUENCE OF RIGHT-
WING POLITICAL
PARTIES**

Abstract

The author analyzes migration processes in the member States of the European Union and the relationship of these processes with the rise of right-wing political parties. The author examines external migration flows in Europe the second half of the twentieth century, as the basis of the available problems of interaction between migrants and the local population. The article reveals the problem of integration of migrants into the host society, strengthening of Diaspora and migrant communities for their active involvement in political life and the opposition of the traditional and religious values of migrants morality and accepted norms of European society. All this, according to the author, contributes to the popularity of right wing political parties. In this regard, examples of a number of election campaigns in Europe 2015-2017, analyze the success of right-wing parties in France, Germany, Austria, Netherlands, Czech Republic, Switzerland. Special attention is drawn to the existing link modern right-wing parties and ideas of national sovereignty outside the framework of the European Union. Also, the author claims that the popularity of European right-wing parties is based not only on criticism of the migration policy of the European Union, but also on the development of principles of social justice, respect for high social guarantees and social protection that European right allows politicians to expand their influence on the part of the traditional electorate of socialist parties. In turn, the traditional liberal party in the development of its

либеральных партий. В свою очередь, традиционные либеральные партии в развитии своей политической программы пользуются поддержкой европейских наднациональных структур. Таким образом, противостояние правых и либеральных партий в Европе сегодня – это дискуссия о сохранении национального государства, как институциональной формы. Автор акцентирует внимание на том, что успехи правых политических партий также обусловлены кризисом идей и лидеров европейских консерваторов, однако приводит отдельные примеры успехов консервативных европейских партий в Венгрии и Польше, использующих в своей политической повестке лозунги правых политических сил.

Ключевые слова:

миграционная политика, политические партии, политические процессы, парламентские выборы, социальная политика, Европейский Союз.

political program have the support of the European supranational structures. Thus, the confrontation between right-wing and liberal parties in Europe today is the discussion about the preservation of national state institutional forms. The author focuses on the fact that the success of right wing political parties also caused by the crisis of ideas and leaders of the European conservatives, however, cites some examples of successes of European conservative parties in Hungary and Poland, using in its political agenda, the slogans of right-wing political forces.

Key words:

migration policy, political parties, political processes, elections, social policy, European Union.

Современная миграционная наука выделяет довольно четкую градацию всех государств по типам формирования миграционного прироста населения.

К первой группе можно смело отнести так называемые государства «классической иммиграции», а именно: США, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Приведенные государства на сегодняшний день этнически многообразны и сформировались на условии единства всех членов общества в независимости от того, откуда они мигрировали.

К другой группе можно отнести государства, возникшие из колониальных держав, в том числе, Великобританию, Францию, Бельгию, Нидерланды, Германию и т.д.

Особенностью формирования миграционного прироста в таких государствах являются миграционные процессы, направленные из бедных «окраин» в богатую «метрополию». Учитывая, что основной предпосылкой, побуждающей население, к миграции являются политические и военные конфликты, а также экономическое неравенство, именно этот фактор «благополучной Европы» стал катализатором массовой миграции в европейские государства из бывших социалистических стран Восточной Европы, прибалтийских республик СССР, а также Турции и ближневосточных государств.

Особое влияние на направленные в Европу миграционные потоки и связанные с этим политические процессы оказали развязанные при активном внешнем вмешательстве гражданские войны в Ираке, Сирии, Ливии и Йемене, цветные революции в Тунисе и Египте, незатихающий конфликт в Афганистане.

В этой связи сложившийся в Европе миграционный феномен требует более подробного рассмотрения.

Впервые относительно массово выходцы из стран Северной Африки и Турецкой Республики стали приезжать в Европу в 60-х гг. XX века, когда потребность в рабочих руках на фоне демографического кризиса после второй мировой войны была колоссальной.

Прибывающие мигранты формировали диаспору и места компактного проживания в крупных городах, вокруг них возникла соответствующая инфраструктура, местные жители постепенно переезжали в более спокойные или престижные места, вследствие чего связь между мигрантами и принимающим обществом разрывалась, и мигранты замыкались в рамках диаспоральных сетей, национальных и религиозных традиций.

Отсутствие иных форм единства у мигрантов помимо религии создает питательную почву для радикализма. Несмотря на то, что первое поколение мигрантов-мусульман продвигало идеи интеграции в европейское общество и культуру, приезжающая молодежь и мигранты второго поколения (зачастую уже граждане европейских государств) все больше подвержены идеям конфронтации с принимающим социумом.

Таким образом, уже на начальном этапе стала проявляться проблема ассоциации мигрантов с имеющимися внутри диаспоры социальными правилами и отсутствием интеграции с укладом жизни новой родины [3].

В современных условиях органы местной власти в европейских государствах пытаются в определенной мере социализировать сложившиеся мигрантские общины, однако сами общины увеличиваются из года в год не только численно, но растет их политический вес, как одного из акторов формирования повестки дня на муниципальном уровне.

Например, используя институт политических лоббистов мигрантские общины городов Гамбург и Бремен (оба – Германия) признаны в качестве политических сил регионального формата, с которыми заключаются соглашения и меморандумы о взаимодействии, а также развитии системы религиозных учреждений, праздников [5].

В некоторых случаях действия мигрантских лоббистов приводят к социальным конфликтам. Например, в датском городе Коккедале возник конфликт между христианами и мусульманами по факту отказа городского совета жильцов, где большинство составляют мусульмане, в закупке елок к Рождеству, при этом указанный совет выделил деньги на празднование Курбан-Байрама [11].

Сложившаяся ситуация напрямую связана с чрезмерно толерантным подходом к мигрантам в Европе. Толерантность минимизировала рычаги воздействия, способные заставить интегрироваться мигрантов в принимающее общество. Сложилась парадоксальная ситуация, когда представители европейского либерализма считают, что местное население должно всячески подстраиваться под мигрантов, демонстрируя этим свою толерантность.

В этой связи, как верно отмечает Т. Адамьянц, возникает некая парадигма поведения мигрантов: «Значительная часть современных мигрантов, декларируя нейтральность по отношению к себе, ориентирована, тем не менее, на качественные изменения принявших их социумов» [1].

Слабо контролируемые европейскими государствами миграционные потоки из политически нестабильных стран Северной Африки и Ближнего Востока оказывают влияние не только на этноконфессиональный облик классической Европы, но и на политические предпочтения ее коренных жителей. Усиление влияния правых политических сил в Европе происходит не стихийно, а имеет существенные и глубокие предпосылки, которые будут рассмотрены ниже.

Результаты ряда относительно недавних избирательных компаний в Европе уже свидетельствуют о заметном усилении поддержки крайне-правых партий и организаций, причём по всему Европейскому Союзу. Общее недовольство европейцев проводимой властями миграционной политикой выразилось в росте популярности партий правого блока – Национальный фронт (Франция), Партия свободы (Австрия), Альтернатива для Германии (Германия), Партия свободы (Нидерланды) и др.:

1. Мари Ле Пен (Национальный фронт) прошла во второй тур Президентских выборов во Франции с результатом 21,43%, во втором туре набрала 33,94%.

2. «Австрийская партия свободы» набрала 25,97% голосов и заняла второе место на парламентских выборах в Австрии, состоявшихся в октябре 2017 года и будет формировать коалиционное правительство вместе с побе-

дившей Австрийской народной партией. Причем Партия свободы, помимо должности вице-канцлера, планирует заполучить портфель Министра внутренних дел – ведомства, которое курирует миграционную политику Австрии [14].

3. «Альтернатива для Германии» с результатом 12,6% заняла третье место на парламентских выборах в Германии, состоявшихся в сентябре 2017 года. Эта партия, не прошедшая в парламент на предыдущих выборах (4,7%), одновременно становится третьей по значению фракцией в Бундестаге и свою локальную победу одерживает за счет активного протестного голосования недовольных миграционной политикой Ангелы Меркель жителей востока страны.

Как известно, лозунгами правящей партии ХДС/ХСС в отношении иммигрантов-мусульман является «германизация ислама», «мусульмане являются частью германской нации» [9].

При этом, в Северном Рейне-Вестфалии, где проживает большое количество мусульман, негативно относятся к исламу 46% населения, в Тюрингии и Саксонии 76–78% [6].

«Альтернатива» успешно использовала такой протестный электорат, заняв в Саксонии общее первое место.

4. «Партия свободы» после выборов весны 2017 года представлена в Нидерландском парламенте 20 депутатами (2-е место), что на четыре больше, чем в предыдущем. Лидер партии Герт Вилдерс, вдохновлявшийся успехом Дональда Трампа в США, активно использовал в ходе кампании антииммигрантские и антиисламские лозунги и резко «нападал» на марокканскую и турецкую общину Нидерландов.

5. Парламентские выборы в Чехии в октябре 2017 года, по итогам которых победу одержал евроскептик Андрей Бабиш и возглавляемая им «Акция недовольных граждан» (29,74%). Также в чешский парламент с результатом 10,64% прошла Партия свободы и прямой демократии, резко выступающая против ислама и ЕС.

По оценке ряда европейских экспертов (Эйстейн Клёвстад Лангберг, Томаш Валашек, Милан Нич), еще одна страна в Центральной и Восточной Европе получит лидера, который скептически настроен по отношению к европейскому сотрудничеству, говорит упрямое «нет» соискателям убежища и позиционирует себя защитником народа от элиты [12].

6. Народная партия Швейцарии, также активно использующая мигрантофобскую риторику одержала победу на парламентских выборах в Швейцарии в 2015 году.

По инициативе Швейцарской народной партии 29 ноября 2009 года в Швейцарии прошел референдум о запрете строительства в стране минаретов. В результате 57,5% избирателей поддержали запрет строительства минаретов.

К общей тенденции можно отнести и то, что успехи правых европейских политиков были связаны с высокой электоральной активностью (более 75%), за исключением президентских выборов во Франции.

Дополнительно стоит отметить, что на выборы в Европарламент в 2014 году также констатировали факт увеличения представительства крайне-правых политических сил. Так, 39 депутатов Европарламента из семи стран сформировали фракцию «Европа наций и свобод» и избрали своим лидером главу «Национального фронта» (Франция) Мари Ле Пен. Деятельность фракции позволяет координировать работу таких депутатов и оказывать влияние на принятие или блокирование резолюций ассамблеи Европейского Союза.

Этнические беспорядки во Франции, Бельгии, Великобритании, участие мигрантов в террористических организациях маргинальное отрицание традиционных европейских ценностей расшатали модель мультикультурализма и привели к росту популярности национально-ориентированных евроскептиков, политических сил, использующих антиэмигрантскую риторику. Такие политические силы акцентировали внимание общества на процессах неконтролируемой миграции, как одной из ключевых проблем европейского общества и тем самым консолидировали существенную часть ранее пассивного электората.

Главный идеолог нидерландской Партии свободы Мартин Босма выдвигает идею о том, что голландцев ожидает тоже самое, с чем столкнулись белые голландцы, осевшие в Южной Африке, а именно с «культурным геноцидом» и систематическим угнетением со стороны расистского режима современной Южно-Африканской Республики [13].

Миграционный кризис в Европе оказал существенное влияние на европейское общество в части более критичного восприятия носителей другой культуры и этничности, пребывающих в порядке массовой миграции, кото-

рые, по их мнению, оказывают влияние на размывание государственной и национальной идентичности европейских народов.

Иван Крастев, руководитель организации Center for Liberal Strategies в Софии, считает, что миграционный кризис изменил динамику в Европе гораздо более фундаментально, чем, например, кризис евро. Внешняя миграция оказывает существенное давление и европейское сотрудничество медленно, но верно будет разрушаться, растущий конфликт между странами на востоке и на западе Европы будет главной причиной этого. Можно сказать, что национальная лояльность, о которой уже думали, что она умерла и похоронена, вернулась — и с большим шумом — в нынешнюю Европу [7].

Сложившееся в Европе отношение к внешней миграции – это латентный ответ общества на политику всеобщей европейской глобализации, направленной на утрату национальной идентичности.

Однако необходимо признать, что правые европейские партии привлекают избирателей не только евроскептицизмом и идеями сохранения национального суверенитета, но и предложениями по реализации социальной политики, которые достаточно похожи на социально-экономические предпочтения, отраженные в программах левых партий.

В первую очередь необходимо отметить критику внешней миграции в разрезе защиты национального рынка труда. Эту связь прямо выразил лозунг, выдвинутый Жан Мари Ле Пенем ещё в 1985 году: «Если есть 2,5 млн. безработных, значит, есть лишние 2,5 млн. иммигрантов» [8].

В определенной мере такой неоднозначный тезис подтверждает исследование экономиста, профессора экономики и социальной политики в Школе управления Дж.Ф. Кеннеди Гарвардского университета Д. Борхаса, который в работе под названием «Увеличение предложения на рынке труда посредством иммиграции. Определение влияния на коренных рабочих» подвел итог масштабного исследования, по результатам которого выявилась особенность влияния массовой иммиграции на уровень денежного вознаграждения местных работников, которая составила в среднем минус 7-8% [10].

Учитывая, что электоральной основой европейских правых становится средний класс из небогатых районов, который начинает ощущать на себе социальное давление мигрантов и оказывается подвержен безработице, современные идеи европейских правых находят благодатную почву.

Таким образом, современные европейские правые партии не только сохраняют свой традиционный электорат, но активно играют на поле евро-

пейских социалистов, которые традиционно выступают за сохранение имеющейся щедрой системы государственной социальной защиты и иных социалистических завоеваний XX века.

В противовес правым, либеральные, социалистические и другие подобные партии, а также европейские глобалистские синектуры, как правило, выступают за последовательную либерализацию миграционной политики, так как видят в мигрантах своих будущих избирателей. Подавляющее большинство европейских мигрантов, а в особенности мигрантов второго поколения, являющихся уже гражданами новой родины, традиционно поддерживают политические силы, выступающие за либеральную миграционную политику, социальные программы для бедных и развитие «мультикультурной» среды.

В этой связи можно согласиться с Патриком Бьюкененом, который утверждает, что: «Современные миграционные процессы – это противопоставление интересов двух существенных социальных формаций человечества – наций и корпораций. «Менеджеры» наднациональных корпораций продвигают идеи размывания национальных границ и суверенитетов государств, навязывая свои многоуровневые интеграционные модели. Проводниками таких идей в войне за лишение наций свободы и независимости выступают различные международные наднациональные объединения, зависимые от корпораций институты гражданского общества и отдельные политики» [2].

Развивая данный тезис можно сказать, что противостояние европейских правых и евроглобалистов (евроинтеграторов) в настоящее время развивается в контексте дискуссии о сохранении национальных государств, как институциональной формы.

Логике последних легко объяснить формулой чем больше будет иммигрантский слой населения, тем большую роль он станет играть в политике, мешая тем самым крайне-правым прийти к власти [4].

Таким образом, формируются перспективы существования Европы, как некоего единого пространства, населенного иммигрантами, что, однако, не устраивает существенную часть коренного населения, которое готово об этом открыто заявлять, несмотря на свои идеологические предпочтения и насильные «прививки» евротолерантности.

В качестве способа противодействия росту политического представительства правых сил, можно отметить успешные примеры Венгрии и Польши, когда лозунги правых успешно использовали местные консервативные силы

– партии Фидес» (Венгрия) и «Право и Справедливость» (Польша), тем самым сохранив свое политическое влияние.

Однако, несмотря на отдельные успехи консервативных партий, европейский консерватизм XXI века в настоящее время сложно дифференцировать, как отдельное направление европейской политической повестки, в контексте развития толерантности в ее гипертрофированной форме. В этой связи, большинство классических консервативных идей считаются в современной Европе радикальными. В качестве примера можно привести отношение консервативных партий к вопросам легализации однополых браков, миграционной политики, глубины евроинтеграции и т.д., которое принципиально не отличается от идей либерального крыла.

В свою очередь, правые партии используют классические неполиткорректные сегодня в Европе консервативные идеи, которые не утратили своей популярности в существенной части общества.

Таким образом, рамки гипертрофированной толерантности и политкорректности вызвали глобальный кризис идей евроконсерваторов, что в конечном итоге является причиной миграции консервативного электората в сферу влияния правых партий и можно сказать, что именно сегодняшняя идейная слабость традиционных европейских консервативных партий способствовала выходу в большую европейскую политику правым радикалам.

Литература

1. Адамьянтц Т.З. Толерантность: Нейтральность или определенность? // Институт социологии Российской академии наук. 1998-2015. URL: http://www.isras.ru/blog_ad_15.html (дата обращения 01.08.2017).
2. Бьюкенен П.Дж. На краю гибели. М.: ООО Издательство АСТ, 2003.
3. Иванова Е.А. Вызовы мультикультурного общества в современном мире: политологический анализ зарубежных и российских социологических опросов // Вестник РУДН. Серия Политология. 2012. №1.
4. Неменский О.Б. Европейские крайне-правые на фоне миграционной лавины // Вопросы национализма. 2015. №3(23).
5. Хенкин С.М. Интеграция мусульман в Европе: политический аспект. // Полис. 2015. №2.
6. Funke H. Von Wutbürgern und Brandstiftern: AfD – Pegida – Gewaltnetze, Berlin: Verlag für Berlin-Brandenburg, 2016.
7. Krastev I. After Europe. University of pennsylvania press philadelphia. 2017.
8. Le Pen J.-M. La France est de retour / Editions Carrere Michel Lafon. 1985.
9. Wulff Ch. Der Islam gehört zu Deutschland // Focus. URL: http://www.focus.de/politic/deutschland/20-jahre-wende/christian-wulff-der-islam-gehört-zu-deutschland_aid_558481.html (дата обращения 01.08.2017).

10. Русский архипелаг. URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/usa-debat/borhas-trud> (дата обращения 01.08.2017).

11. В Дании мусульмане выступили против празднования Рождества. URL: <https://newsland.com/user/4296648055/content/v-danii-musulmane-vystupili-protiv-prazdnovaniia-rozhdestva/4413160/trud> (дата обращения 01.08.2017).

12. Populister og nasjonalister tar makten i øst. Migrantkrisen har endret Europa fundamentalt, mener forfatter. URL: https://www.aftenposten.no/verden/i/e9bRM/Populister-og-nasjonalister-tar-makten-i-ost-Migrantkrisen-har-endret-Europa-fundamentalt_-mener-forfatter/ (дата обращения 01.08.2017).

13. Nederlands frykt for Eurabia // Aftenposten. URL: <https://www.aftenposten.no/meninger/kronikk/i/Ba6P7/Nederlands-frykt-for-Eurabia--Ketil-Raknes/> (дата обращения 01.08.2017).

14. Kurz S. 'Nous nous devons d'être proeuropéens'. URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2017/11/09/sebastian-kurz-nous-nous-devrons-d-etre-proeuropeens_5212444_3214.html#1R64hqTDMHkuZuRO.99 (дата обращения 01.08.2017).

References

1. Adam'yants T.Z. Tolerantnost': Neitral'nost' ili opredelennost'?. Institut sotsiologii Rossiiskoi akademii nauk. 1998-2015. URL: http://www.isras.ru/blog_ad_15.html (дата обращения 01.08.2017).

2. B'yukenen P.Dzh. Na krayu gibeli. M.: OOO Izdatel'stvo AST, 2003.

3. Ivanova E.A. Vyzovy mul'tikul'turnogo obshchestva v sovremennom mire: politologicheskii analiz zarubezhnykh i rossiiskikh sotsiologicheskikh oprosov. Vestnik RUDN. Seriya Politologiya. 2012. №1.

4. Nemenskii O.B. Evropeiskie kraine-pravye na fone migratsionnoi laviny. Voprosy natsionalizma. 2015. №3(23).

5. Khenkin S.M. Integratsiya musul'man v Evrope: politicheskii aspekt. Polis. 2015. №2.

6. Funke H. Von Wutbürgern und Brandstiftern: AfD – Pegida – Gewaltnetze, Berlin: Verlag für Berlin-Brandenburg, 2016.

7. Krastev I. After Europe. University of pennsylvania press philadelphia. 2017.

8. Le Pen J.-M. La France est de retour. Editions Carrere Michel Lafon. 1985.

9. Wulff Ch. Der Islam gehört zu Deutschland. Focus. URL: http://www.focus.de/politic/deutschland/20-jahre-wende/christian-wulff-der-islam-gehört-zu-deutschland__aid_558481.html (дата обращения 01.08.2017).

10. Russkii arhipelag. URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/usa-debat/borhas-trud> (дата обращения 01.08.2017).

11. V Danii musul'mane vystupili protiv prazdnovaniya Rozhdestva. URL: <https://newsland.com/user/4296648055/content/v-danii-musulmane-vystupili-protiv-prazdnovaniia-rozhdestva/4413160/trud> (дата обращения 01.08.2017).

12. Populister og nasjonalister tar makten i øst. Migrantkrisen har endret Europa fundamentalt, mener forfatter. URL: <https://www.aftenposten.no/verden/i/e9bRM/Populister-og-nasjonalister-tar->

makten-i-ost-Migrantkrisen-har-endret-Europa-fundamentalt_-mener-forfatter/
(data obrashcheniya 01.08.2017).

13. Nederlands frykt for Eurabia. Aftenposten. URL:
<https://www.aftenposten.no/meninger/kronikk/i/Ba6P7/Nederlands-frykt-for-Eurabia--Ketil-Raknes/> (data obrashcheniya 01.08.2017).

14. Kurz S. 'Nous nous devons d'être proeuropéens'. URL:
http://www.lemonde.fr/europe/article/2017/11/09/sebastian-kurz-nous-nous-devrons-d-etre-proeuropeens_5212444_3214.html#1R64hqTDMHkuZuRO.99
(data obrashcheniya 01.08.2017).